

Доклад председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на научно-практической конференции «Вера и знание: православный взгляд на проблему науки и техники в XXI веке»

12 ноября 2015 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» в Москве **открылась научно-практическая конференция** «Вера и знание: православный взгляд на развитие науки и техники в XXI веке».

Ваше Высокопреподобие,
уважаемые Нина Борисовна, Анастасия Петровна,
уважаемые участники конференции!

От имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла сердечно приветствую представителей академических кругов, работников культуры, науки и образования, религиозных и общественных организаций, прибывших для участия в сегодняшнем форуме. Нам предстоит обсудить проблемы развития современной науки и техники, коснуться нравственной оценки результатов научно-технического прогресса. В последние десятилетия мы наблюдаем активное практическое внедрение в жизнь технологий в самых разных областях – от информационных до биомедицинских. Прикладное воплощение научных трудов не только изменяет нашу повседневную реальность, но и ставит перед обществом вопросы нравственного характера: во благо или во вред мы используем плоды технического прогресса? Поэтому тема, заявленная организаторами конференции, продолжает оставаться актуальной и будет таковой еще долгие годы.

Христианство, преодолев языческие предрассудки людей, открыло путь не только к Богопознанию, но и научному естествознанию. Вместе с тем, несмотря на изначальный импульс христианства на становление научной деятельности, развитие науки и техники под влиянием секулярных идеологий, начиная с эпохи Просвещения, а особенно в XIX веке, стало порождать определенное противостояние веры и знания, науки и религии.

Отношения науки и религии складываются по-разному на Востоке и Западе христианской цивилизации. Наиболее драматичны они были на католическом Западе. Это было обусловлено тем, что Запад стал колыбелью новой европейской науки. Католическое богословие уже с XII-XIII веков позиционирует себя как рациональную систему знаний и пытается включить в себя естественнонаучные теории. Это породило такие «неудобные» исторические факты для Ватикана, как, например, дело Галилео Галилея, реабилитированного только в 1992 году после попыток,

предпринятых в 1820 году и после II Ватиканского собора в 1962-1965 гг.

На христианском Востоке взаимодействие науки и религии не принимало такого острого характера, как на Западе. Христианский Восток запаздывал с развитием науки, понимаемой как математическое естествознание. Михаил Васильевич Ломоносов справедливо писал: наука и религия «в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклеплет»¹. Эту же мысль выразил святитель Московский Филарет: «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством»².

Впрочем, несмотря на определённое напряжение во взаимоотношениях Церкви и науки на Западе, многие западные учёные, особенно связанные с естественными науками – физикой, математикой, химией, – были людьми верующими и занимались научными исследованиями не в отрыве от религиозного мировоззрения. Их список весьма обширный. Упомянем хотя бы тех, кто знаком нам со школьной скамьи – Галилео Галилей, Исаак Ньютон, Готфрид Вильгельм Лейбниц, Иоганн Кеплер, Рене Декарт, Блез Паскаль, Андрэ Мари Ампер, Карл Фридрих Гаусс, Уильям Томсон (лорд Кельвин), Томас Эдисон, Джеймс Прескотт Джоуль, Луи Пастер.

Представители естественнонаучной мысли XX века Нильс Бор и Макс Планк видели в законах физики необъяснимую гармонию, заставляющую предполагать существование некоего мирового разума, который управляет природой и ведет развитие Вселенной к определенной цели, постичь которую наука пока не может. В знаменитом докладе «Религия и естествознание» (1937 г.) Макс Планк писал: «Религия и естествознание нуждаются в вере в Бога. При этом для религии Бог стоит в начале всякого размышления, а для естествознания – в конце. Для одних он означает фундамент, а для других – вершину построения любых мировоззренческих принципов»³. Замечательны и слова Джозефа Джона Томсона, английского физика, лауреата Нобелевской премии по физике 1906 г.: «Каждая покоренная вершина углубляет сознание того, о чем свидетельствует любое научное открытие: что "велики дела Господни"»⁴.

Естествознание XX века, по преимуществу физика и космология, было озабочено вопросом происхождения мира и его элементов: как и почему возникли элементарные частицы со строго определенными параметрами, почему и как появилась наблюдаемая Вселенная, почему пространство трехмерно, а время одномерно и так далее.

Андрей Линде, один из известных советско-американских ученых-физиков, на первое место среди проблем космологии ставил происхождение Вселенной: «Один из мучительных вопросов, стоящих перед космологами, состоит в том, было ли что-нибудь до момента $t=0$, до какого-то начального момента, и если нет, то как и откуда возникла Вселенная»⁵. Таким образом, научная космология сегодня ставит вопросы, которые выходят за рамки нашего рационального познания и

относятся к области Откровения. Не случайно многие ученые, начав свои изыскания людьми неверующими, разными путями приходили к вере, поскольку создание стройной научной системы не может не привести к мысли о существовании Того, Кто создал эти законы бытия.

В 1997 году в журнале Nature было опубликовано исследование, которое показало, что 40% американских биологов, физиков и математиков являлись верующими людьми. Причем они верили не в нечто трансцендентное, но в Бога, к которому можно обратиться в молитве и ожидать ответа от Него. Это исследование было повторением аналогичной работы, проведенной в 1914 году, результаты которой стали практически идентичными⁶.

Конечно, среди ученых встречаются как верующие, так и неверующие. И это связано с тем, что вера зависит от мировоззренческого выбора, а мировоззренческий выбор не зависит от научного знания. Вера и наука не параллельны и не перпендикулярны: они просто существуют в разных измерениях.

Тем не менее, некоторые ученые из числа воинствующих атеистов считают своим долгом реагировать на то, что они считают посягательством Церкви на сферу, как им кажется, их исключительной компетенции. В качестве реакции на предложения XI Всемирного Русского Народного Собора, прозвучавшие в 2007 году, внести специальность «теология» в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК) и включить в федеральный образовательный стандарт предмет «Основы православной культуры», появилось Открытое письмо десяти академиков Президенту России В.В. Путину. Как известно, данное письмо повлекло за собой бурную общественную дискуссию.

С принятием нового Закона об образовании, с 2014 года теология перешла на новый – третий уровень высшего образования – аспирантский. В прошлом году утверждён и соответствующий стандарт по теологии. В феврале 2015 года на основании заключения президиума ВАК приказом Министерства образования и науки теология была внесена в Номенклатуру научных работников. В октябре 2015 года Президиум Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России одобрил паспорт новой научной специальности «теология»⁷. Принятое решение носит компромиссный характер, поскольку дает возможность защищать диссертации по шести смежным научным областям (философии, истории, филологии, искусствоведению, культурологии, педагогике), но, к сожалению, не собственно по теологии, то есть теология как бы спрятана внутри этих специальностей. Вы можете написать работу по теологии, но за нее вы можете получить только степень кандидата или доктора шести смежных дисциплин.

Неприятие отдельной частью академического сообщества теологии как науки вносит в дискуссию по этому вопросу долю излишней эмоциональности. Тем не менее, теология как образовательная

специальность существует в России с 1992 г., и за это время уже подготовлены тысячи специалистов, имеющих признаваемые государством дипломы о высшем образовании. Стоит заметить, что многие до сих пор не признают философию наукой, но, тем не менее, диссертации по философии продолжают успешно защищаться. Специфика гуманитарных наук ведь и состоит в том, что к ним не применимы верификация и фальсифицируемость (принципиальная опровержимость утверждения - *прим.*), о которой говорил Карл Поппер. В отличие от естественных наук в теологии, философии, истории, искусствоведении и т.д. невозможно провести эксперимент, опровергнув или подтвердив те или иные знания и выводы научных исследований.

В отношении теологии как научной дисциплины нелишним будет обратить внимание на мировой опыт: во многих европейских странах и в США признаваемые научным сообществом и государством диссертации по теологии защищались и продолжают защищаться. Теология является уважаемой дисциплиной крупнейших университетов с мировым именем – Кембридж и Оксфорд. Причем эти университеты создавались изначально именно как школы теологии. Практически все европейские университеты создавались как теологические школы.

В современном сложном мире у науки и религии большое поле взаимодействия и совместной работы. Уровень развития науки и техники требует особого бережного отношения к вопросам традиционной морали. В этой связи становится весьма актуальной тема нравственной ответственности исследователя. Часть учёных, провозглашая этическую «нейтральность» или «стерильность» науки, считают, что знание и мораль не имеют общих точек соприкосновения, что они существуют параллельно, а наука – «сама себе этика». Эти тезисы как бы «освобождают» ученых от моральной ответственности за последствия сделанных ими научных открытий.

Христианское мировоззрение не может с этим согласиться, особенно сегодня, когда в нашу жизнь вошли такие понятия, как аборты, суррогатное материнство, клонирование, трансгендерные операции. К сожалению, часть ученых воспринимают призыв Церкви к необходимости ответственного отношения к научной деятельности как посягательства на свободу исследования. Хорошо, но если наука «этически индифферентна», то где тот моральный компас, с которым человек должен сверяться, чтобы не потерять путь? Европейский физик и астроном Марко Берсанелли говорит на этот счет: «...у нас есть примеры и того, как результаты науки могут быть использованы против человека. Потому что наука не регулирует себя сама, она требует ответственности. И критерий этой ответственности находится за пределами самой науки».

Я хотел бы пожелать всем участникам настоящей конференции помощи Божией в предстоящих трудах и плодотворных дискуссиях.

---

¹Ломоносов М. Стихотворения / Под ред. П.Н. Беркова. Изд. "Советский писатель", 1948. С. 7

²Собрание мнений и отзывов. Т. 5. Ч.1. М., 1887. С. 48

³Планк М. Религия и естествознание. Вопросы философии. N 8, 1990. С. 35

⁴Thomson 1909, Nature, vol. 81, p. 257. Цит. по Т. Димитрову «**Они верили в Бога: пятьдесят нобелевских лауреатов и другие великие ученые**».

⁵А.Д. Линде. Физика элементарных частиц и инфляционная космология. – М. Наука. 1990. С. 25

⁶**Scientists Speak Up on Mix of God and Science.** The New York Times, August, 23, 2005.

⁷<http://vak.ed.gov.ru/316>

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/50005/>